

— Я иду, — бесстыдно бросил он.

Хотя И Мофань и ожидал подобного ответа, услышать его вслух оказалось больно. Недовольство так и читалось на его лице.

— И зачем? Что ты там забыл? Неужели не боишься снова... — Мофань осекся. Горькие слова застряли в гортани, но он надеялся, что Су Бэйчэнь и так всё поймёт.

Бэйчэнь, не в силах выносить этот тяжелый взгляд, уставился в окно. Вид за стеклом плыл перед глазами, лишенный четкости.

— Вдруг... вдруг у него были причины? — пробормотал он робко и неуверенно. — Ты же сам слышал, что он сказал.

Пока Бэйчэнь в душе поливал себя грязью за это малодушие, на лице он мастерски изображал глубокую драму: «не важно, насколько ты со мной жесток, моя любовь выше этого». И Мофань, едва сдерживая ярость, наблюдал за этим представлением. Он глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться.

— Ладно. Если уж тебе так приспичило, я поеду с тобой. Не хватало еще, чтобы он снова выкинул какой-нибудь фокус.

Первым порывом Бэйчэня было отказаться, но он вовремя прикусил язык. Он в этом мире без году неделя — не ровен час заблудится в трех соснах, и тогда пиши пропало, легенда рассыплется. К тому же Мофань только-только пообещал не тащить его домой. Если сейчас пойти на конфликт, можно запросто оказаться в семейном гнезде под домашним арестом. Слишком невыгодная сделка.

Видя, что Бэйчэнь молчит, И Мофань засомневался. «Может, я перегнул палку? Можно ведь просто проследить за ним тайком...» — подумал он. Он не любил действовать за спиной у друга и уже хотел было забрать свои слова назад, как вдруг услышал смиренный голос:

— Хорошо. Тогда довезёшь меня, если тебе не трудно.

И Мофань облегченно выдохнул. Так-то лучше. Под его присмотром Ли Фэн не посмеет и пальцем его тронуть.

Су Бэйчэнь же едва сдерживал ликование. Наконец-то он встретится с этим «Белым лунным светом» и выудит хоть какую-то информацию! Втроём разговорить человека куда проще, всегда можно подловить на деталях. Бэйчэнь был так доволен собой, что готов был расцеловать этого Ли Фэна.

И Мофань кожей чувствовал, как изменилось настроение спутника. Стоило упомянуть встречу,

как Бэйчэнь просиял, он улыбнулся, а весь его вид стал каким-то солнечным. От этого Мофаню стало совсем тошно. Внутри него вскипала глухая ревность. Судя по тому, как Бэйчэнь дрожал над этим Ли Фэном, тот занимал все мысли парня. Для самого Мофана места там просто не оставалось.

Бэйчэнь, не замечая душевных терзаний водителя, ляпнул, не подумав:

— Я почти закончил. Вызови пока «Диди», ладно?

— Что ещё за «Диди»? — И Мофань недоуменно нахмурился.

Чёрт! Бэйчэнь похолодел. В это время умные гаджеты ещё в проекте не значились, какой, к лешему, заказ такси через приложение?!

Он натянуто улыбнулся:

— Да так, ерунда. Я говорю — доел уже. Поехали скорее, нехорошо заставлять человека ждать, это вежливость.

И Мофань не был дураком, но промолчал. В бизнесе он привык ловить малейшие изменения в мимике партнеров, а тут ошибка была слишком очевидной. Су Бэйчэнь сказал это машинально, даже не задумываясь. И хотя Мофань при всём своём опыте не мог понять, что за зверь такой этот «Диди», он решил отложить вопрос на потом. Сейчас важнее было разобраться с «великим гением» Ли Фэном.

Су Бэйчэнь учился на четвертом курсе, до выпуска оставался целый год. Будучи единственным сыном в семье, он славился своим скверным характером и ленью. Матушку Су бросало в дрожь от одной мысли о том, что станет с семейным делом «Вековое звездное небо», когда бразды правления перейдут к этому непутёвому наследнику. И Мофань когда-то планировал взять его к себе в компанию, чтобы немного обтесать и приучить к дисциплине. Всё было готово для стажировки, но тут Бэйчэнь внезапно влюбился в Ли Фэна. Прибежал, сияя, и заявил, что это любовь всей его жизни, и он намерен сделать предложение.

Раньше увлечения Бэйчэня не длились дольше трёх месяцев, поэтому Мофань поначалу не принял это всерьез. Но не прошло и месяца, как дело дошло до помолвки и грандиозного скандала. Говорят, если ветреный человек влюбляется по-настоящему, пути назад нет. Раньше Мофань в это не верил, но сейчас, глядя на поникшего Бэйчэня, чувствовал, как сердце обливается кровью. Почему эта «настоящая любовь» досталась не ему?

— Мы, кажется, проехали? — подал голос Бэйчэнь.

Он не знал дороги, но успел заметить вывеску. Всю дорогу И Мофань хранил тяжелое молчание, и Бэйчэнь не решался нарушить тишину. Лишь когда они отделились от нужного

места на приличное расстояние, он рискнул подать голос.

— Прости, задумался. Сейчас развернусь, — ответил Мофань.

«Ну точно, — подумал Бэйчэнь, — это я тут попаданец, а ощущение, будто он из другого измерения».

Ли Фэн уже ждал их на месте. Хрупкий, утонченный, с видом интеллигентным и кротким — идеальный образ «Белого лунного света». Но И Мофань был прав: тот, кто только что выставил человека за дверь, а через час назначает встречу, явно ведет двойную игру. Бэйчэнь внутренне потер руки: запахло интересными сплетнями.

Ли Фэн явно не ожидал увидеть спутника.

— Господин И? — он вежливо улыбнулся, хотя в глазах промелькнула растерянность. — Какими судьбами?

— Что, мне здесь не рады?

— Как можно? — Ли Фэн сохранял безупречную вежливость. — Прошу, присаживайтесь.

Су Бэйчэнь чувствовал себя не в своей тарелке. Воздух между этими двумя буквально искрил от напряжения. И Мофань сел, вальяжно откинувшись на спинку стула:

— Погода сегодня чудесная.

— Да, — отозвался Ли Фэн. — Вчерашний прогноз обещал дождь, а на деле — ни облачка.

— Прогнозы — вещь ненадежная. Совсем как люди: сегодня одно, завтра — другое.

— Мир изменчив, не так ли?

— Это звучит как парадокс.

— Парадокса нет, просто выводы бывают ложными.

Су Бэйчэнь мысленно застонал: «Ребята, можно как-то попроще? Нельзя ли переходить к скандалам, минуя стадию философских дебатов?»

— Бэйчэнь?

Его внезапно выдернули из раздумий. Он посмотрел на Ли Фэна, ожидая продолжения.

— Нам нужно поговорить о нас. Наедине, если можно, — Ли Фэн смотрел на него с такой искренностью, будто от этого зависела его жизнь. Он привык, что Бэйчэнь никогда ему не отказывает, даже в самых безумных капризах. Да, в прошлый раз он перегнул палку, но был уверен: этот влюбленный дурак снова пойдет у него на поводу. — То, что у меня на сердце, я могу открыть только тебе одному.

Бэйчэнь загорелся предвкушением. Такая дешевая мелодрама, но нужно было держать марку. Он соорудил сомневающуюся мину:

— Ну, я даже не знаю...

— Я подожду снаружи, — бросил И Мофань, поднимаясь.

С его стороны было дерзостью прийти сюда без приглашения, и только Бэйчэнь имел право его прогнать. С Ли Фэном он мог препираться до бесконечности, но Су Бэйчэню он не мог отказать ни в чём. «Всё, что скажешь — сделаю», — читалось в его взгляде, прежде чем он вышел.

Когда они остались одни, Ли Фэн поглядел Бэйчэню прямо в глаза. В его взоре мешались нежность и какая-то глубокая, затаенная печаль.

— Я знаю, после всего случившегося мои слова покажутся тебе ложью. Ты вправе меня презирать, А-Чэнь, но у меня просто нет иного выхода.

— Не надо, не мучай себя. Я верю тебе, — пообещал Бэйчэнь, едва сдерживая внутренний смех.

Ли Фэн сжал кулаки, подбирая слова.

— Бэйчэнь... В университете выделили квоту на программу обмена. Претендентов двое — ты и я. Мы оба лучшие на курсе, и декан собирался устроить нам честный экзамен. Но... ты ведь единственный наследник «Векового звездного неба». Университет хочет выслужиться перед твоей семьей. Они решили отдать это место тебе.

Ли Фэн подался вперед, заглядывая в лицо собеседнику:

— Ты же знаешь, как долго я к этому шел. Для тебя это место — просто строчка в дипломе, пшик. А для меня это вся жизнь. Прошу тебя, помоги мне.

Су Бэйчэнь слушал и понемногу складывал пазл. «М-да, — подумал он, — детские игры». В университетах всегда плелись такие интриги, что черт ногу сломит. Но если он просто откажется в пользу Ли Фэна, это будет выглядеть как пощечина вузу. Семья Су выставит себя дураками: им делают одолжение, а они воротят нос.

С другой стороны, раз учебное заведение так лебезит перед «Вековым звездным небом», разузнать подноготную компании будет проще простого.

Ли Фэн изначально отверг Бэйчэня, потому что не мог принять саму мысль о связи с мужчиной. Но увидев, как заветная мечта уплывает к сопернику, он не выдержал. Он шел на эту встречу, сгорая от стыда. Гордость вопила: «не смей выпрашивать милостыню!», но амбиции оказались сильнее. Пока Бэйчэнь три дня топил горе в вине, Ли Фэн три дня изводил себя сомнениями. И вот он здесь, готовый к унижению, лишь бы не признавать поражения.

Бэйчэнь же про себя усмехнулся. Плевать ему на эту учебу за границей! У него за душой знаний — кот наплакал, поедет туда — вмиг раскусят, что он липовый гений. Так что эта просьба была подарком судьбы. Нужно только обставить всё красиво. Роль благородного мученика, жертвующего карьерой ради любви — это же просто классика!

— Значит ли это... что я тебе всё-таки не безразличен? — Су Бэйчэнь понизил голос до самого проникновенного регистра. Он сам был готов прослезиться от собственной игры.

— Да, — выдохнул Ли Фэн, стараясь выглядеть максимально убедительно.

Бэйчэнь решил дожать сцену до финала:

— Не заставляй себя. Мои чувства — это только моя забота. Я сделаю для тебя всё, что угодно. Я пойду к декану и заявлю, что хочу честной борьбы. А на экзамене... я просто проиграю. Сделаю это так, что никто ничего не заподозрит. Не бойся, больше я не стану тебя преследовать.

Сказав это, Бэйчэнь почувствовал легкий приступ тошноты от собственного лицемерия.

Но Ли Фэн был потрясен. Он всегда считал Бэйчэня прожигателем жизни, избалованным мажором, который привык покупать всё и вся. Теперь же он понял, как глубоко ошибался. Его сердце пропустило удар, а в душе образовалась какая-то странная, тягучая пустота.

Бэйчэнь продолжал играть:

— Не нужно благодарностей. Даже если бы я старался изо всех сил, не факт, что я бы тебя обошел. Я знаю, ты не можешь принять мою любовь. Я уважаю твой выбор. После экзамена... каждый из нас пойдет своей дорогой. Мы станем чужими людьми.

Ли Фэн застыл, не веря своим ушам.

Чужими людьми?

Разве не об этом он мечтал всё это время?

Но почему тогда... почему на душе так горько?

Признание Бэйчэня перевернуло его мир. Он не ненавидел этого парня, он просто испугался — испугался внезапных чувств от другого мужчины. Тогда, в панике, он оттолкнул его, не задумываясь. А теперь, когда он пришел просить о помощи, ожидая насмешек, холода или новых домогательств... он получил уважение и бескорыстную жертву.

Ли Фэн смотрел на Бэйчэня и не узнавал его. Словно что-то неуловимое, но бесконечно важное изменилось в этом человеке прямо здесь и сейчас. И это «что-то» тянуло к себе сильнее любого самого яркого света.

<http://bllate.org/book/17480/1692001>